

берудің кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2006 жылғы 20 ақпандағы N 110 Қаулысы. URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P060000110_/compare

7. Семей ядролық сынақ полигонындағы ядролық сынақтардың салдарынан зардап шеккен азаматтарды әлеуметтік қорғау туралы Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 18 желтоқсан N 1787-XII Заңы, 2 тарау. URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z920003600_#z8

8. Авторлардың жасаған гугл-сауалнамасы. URL: https://docs.google.com/forms/d/1wlAUhwa2YdARTynlQ_3a1DN0XAJP1TTpv_0QjJA_Rqc8/edit#responses

УДК 334.021:35

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В МОБИЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Утжанов Айбек Ерболович

aibek630@mail.ru

Аскеева Гульнар Байгановна, профессор
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

В этом исследовании рассматривается влияние социальных сетей на возникновение протестных движений и политическую мобилизацию в Казахстане. В последнее время наблюдается рост числа гражданских активистов, которые используют социальные сети в качестве своей платформы. Мы утверждаем, что рост числа блогеров, которые работают исключительно на платформах социальных сетей, способствовал политической активности и гражданским беспорядкам внутри страны.

Более того, опрос семи наиболее известных политических блогеров на YouTube показывает, что недовольство общественности несправедливостью и недемократическим управлением. Программа SMM позволила выявить конкретные регионы в казахстанской политике, которые наиболее привлекательны для аудитории казахстанских политических активистов.

Несомненно, Казахстан недавно стал частью группы стран, на которые оказала влияние концепция "сетевых социальных движений", введенная Кастельсом М. [1, 3 с.]. С 2013 года количество блогов на Youtube и Facebook значительно увеличилось. Политические активисты использовали платформы социальных сетей для выражения своих недовольств и тщательного изучения обоснованности политического режима, установленного с момента обретения страной независимости в 1990 году. В апреле 2017 года был создан Демократический выбор Казахстана (ДВК), единственное организованное оппозиционное движение. В настоящее время оно работает исключительно на платформах социальных сетей. В результате люди получили доступ к альтернативной информации и начали призывать друг друга выходить на демонстрации на улицы. Неудивительно, что в марте 2018 года суд в Казахстане признал движение "экстремистским".

В то время как социальные движения и конфликтная политика являются естественными компонентами политических систем, автократические правительства принципиально выступают против таких коллективных действий, поскольку они могут привести к дестабилизации этих режимов. Основная цель таких правительств - продлить свое пребывание у власти.

В этом исследовании использовалась программа управления социальными сетями для изучения корреляции между социальными сетями и процессом мобилизации, тактикой протеста и оппозиционным движением. Используя программу LiveDunes для управления социальными сетями (SMM), я проанализировал блоги на YouTube семи оппозиционных

каналов, имена авторов которых можно идентифицировать. Я собрал данные о статистической информации их видеозаписей за период с 2015 по 2019 год или с начала их деятельности. Казахстанская политическая онлайн-сфера состоит из личных блогов и аккаунтов на таких платформах, как Facebook, Youtube и Instagram. Основываясь на аналитике социальных сетей, предоставленной StatCounter.com, Pinterest, Facebook и YouTube доминируют на рынке Казахстана, их доли на рынке составляют 28,41%, 24,32% и 15,22% соответственно. Вконтакте, Instagram и Twitter занимали значительные доли рынка в декабре 2019 года. ДВК присутствует на трех платформах социальных сетей: Facebook, Youtube и Instagram, через официальные аккаунты лидера М. Аблязова и канал 16/12.

Историю политической мобилизации в Казахстане можно разделить на два отдельных периода: до и после создания общественного движения "Демократический выбор Казахстана", о котором публично заявил на странице в Facebook его лидер М. Аблязов, диссидент, проживающий во Франции, в апреле 2017 года [2].

Мы использовали методы интеллектуального анализа текста на языке программирования R для анализа текстовых данных, извлеченных из публикаций в Facebook, автором которых является М. Аблязов, глава движения ДВК, за период 2017-2019 годов. Это позволяет нам делать выводы относительно основных утверждений и жалоб, на которые обращала внимание оппозиция. Подробный автоматический анализ текста позволил получить многочисленные надежные статистические данные. Наиболее подробным проведенным анализом был кластерный анализ текстов. По моему утверждению, посты оппозиционного движения ДВК в Facebook не указывают на какую-либо склонность к насилию или участие в незаконных преступных тактиках во время их акций протеста. Более того, их канал в первую очередь служит информационной цели. Хорошее представление об эволюции гражданского общества в авторитарных государствах дает только влияние оппозиционных движений, работающих через социальные сети и добивающихся результатов в публичной сфере.

Изучение концепции политической мобилизации внутри современных авторитарных режимов. Крайне важно проводить различие между политикой при недемократическом режиме и политикой при демократическом. С 2006 года наблюдается заметное сокращение числа электоральных и либеральных демократий, что указывает на демократический спад [3, 142 с.]. Эти закономерности по своей сути указывают на усиление авторитаризма. Более того, современные недемократические правительства приобрели новые характеристики: "авторитарные лидеры успешно консолидировали власть, не изолируя свои страны от международных рынков, не насаждая нетрадиционные социальные идеологии и не прибегая к широкомасштабным актам насилия". Значительное число этих современных автократов пришли к власти в результате избирательных процессов и успешно поддерживали видимость демократии, тайно подрывая демократические институты [4, 103 с.]. Несмотря на видимость демократии, политические институты в гибридно-автократических режимах не только не выполняют свои обязанности, но и препятствуют вовлечению общественности и принятию решений. Чарльз Тилли, ссылаясь на недемократические режимы, утверждал, что политическая активность включает в себя такие действия, как голосование, участие в партийной деятельности, занятие государственных должностей и контакты с законодателями. Однако люди, которые считают, что эти процедуры не решают их проблем, часто предпочитают самоустраниться или предпринимать действия вне политической системы [5, 261 с.]. Следовательно, после появления в 2010-х годах известных интернет-социальных сетей, таких как Facebook и Youtube, политическая активность в авторитарных режимах переместилась на эти платформы. Учитывая, что традиционные средства массовой информации, как правило, находятся под влиянием правительства или политических элит, коммуникация и распространение информации предвзяты по отношению к тем, кто находится у власти.

Таким образом, социальные сети, являясь наиболее эффективным средством распространения информации, представляют значительные проблемы для правящих элит в авторитарных странах. Это связано с тем, что они сокращают разрыв в знаниях, что сильно беспокоит правящие элиты и побуждает их осуществлять контроль над Интернетом. Социальные сети служат как стратегическим инструментом распространения информации, координации действий и продвижения идей, так и эмоциональным каналом для людей, позволяющим развивать свою идентичность, делиться эмоциями и символически укреплять чувство единства среди активистов [6, 112 с.]. Социальные сети позволяют и ускоряют процессы мобилизации в обществе в результате этих причин. В авторитарных правительствах они служат единственным средством мобилизации. Многочисленные расследования событий арабской весны подтверждают схожие закономерности. Известное исследование Туфекчи и Уилсона о египетской революции, подкрепленное всесторонним опросом, экспериментально продемонстрировало, что Facebook сыграл существенную роль как в росте числа участников восстаний на площади Тахрир, так и в вероятности победы революции.

Однако существует альтернативная мрачная перспектива: некоторые исследователи, такие как Морозов [7], воспринимают Интернет как инструмент, укрепляющий авторитаризм. Они называют это явление "сетевым заблуждением", подчеркивая растущий контроль, осуществляемый над Интернетом, и появление новых инструментов наблюдения.

Политическая система Казахстана. Несомненно, после создания независимой Республики Казахстан в 1991 году возник политический режим с явными авторитарными чертами. Авторитарный характер режима в стране подтверждается выводами международных исследовательских центров. В национальном отчете Freedom House Казахстан классифицируется как "несвободный" с 22 баллами по шкале от 0 (наименее свободный) до 100 (наиболее свободный) [8]. В мае 2019 года исследование, проведенное Pew Research с использованием данных проекта Polity IV, классифицировало Казахстан как авторитарный [9].

Исполнительная власть в Казахстане состоит из первого президента, который носит титул "Лидер нации", а также является пожизненным председателем Совета Безопасности (Назарбаев), президента (Токаев) и кабинета министров (правительство). Вступивший в должность президент Назарбаев занимал пост президента с 1990 по 2019 год. Несмотря на смену лица, занимающего эту должность 5 лет назад, законодательная система и система разделения властей были разработаны таким образом, что предоставляют первому президенту (официальный титул и статус) широкие полномочия в управлении государством. Это включало в себя полномочия принимать все важные решения в области государственной политики. Однако, в 2023-2024 годах данный закон был существенно упразднен, что вызвало большую надежду на «Новый Казахстан» (политика президента Токаева после послания 2022 года).

Учитывая существующие политические институты, дисбаланс между исполнительной и законодательной ветвями власти и другие соответствующие аспекты, мы классифицируем политический режим в Казахстане как султанистское правительство, как описано Линцем в его влиятельных книгах [10, 11]. Кроме того, классификация, предложенная Геддесом [12, 116 с.], которая включает персоналистский авторитарный тип, весьма актуальна для анализа казахстанской системы. Линц вывел концепцию султанистских режимов из разработки Макса Вебера о патримониализме [5, 270 с.]. Интересно наблюдать практическую реализацию теоретических открытий спустя почти 50 лет после того, как было проведено первоначальное различие между султанистскими, авторитарными и тоталитарными режимами.

Доминирующее положение одной политической партии на протяжении всей советской эпохи превратилось в диктаторский режим, характеризующийся абсолютной

властью одного человека, напоминающий султанскую систему. Султанские режимы часто обладают демократическими институтами, такими как избранный президент, парламент и даже многопартийная система. Линц заметил, что султанистские правители часто используют плебисциты как средство установления своей демократической легитимности, и стоит отметить, что они никогда не проигрывают в таких плебисцитах. Плебисциты являются компонентом демократического лоска, который предпочитают создавать султанистские правители, но они также культивируют восприятие харизматичного монарха, который правит с одобрения общественности [5, 19 с.].

Ключевые характеристики султанистских режимов, применимые к казахстанской системе, включают устойчивый неопатримониализм, повышенный уровень коррупции, культ выдающейся личности и династизм (создание новых титулов для правителя). Кроме того, существуют слабые связи с гражданским обществом, отсутствие надежных прав частной собственности, произвол в судебной системе и оппозиционная активность, сосредоточенная в основном за рубежом, что приводит к изгнанию оппозиции.

В дополнение к ранее заявленному лидеру оппозиции и лидеру организации ДВК, в Украине есть несколько политических активистов, которые ранее подвергались судебному преследованию в Казахстане и впоследствии искали убежища в Украине. Более того, политическая система Казахстана, как и многих современных авторитарных правительств, может быть классифицирована как информационная автократия, концепция, используемая Гуриевым и Трейсманом [4, 112 с.]. Информационные автократии отличаются наличием контролируемых государством средств массовой информации, которые распространяют пропаганду, что приводит к неравенству в политических знаниях между образованной элитой и широкими слоями населения [4, 101 с.]. Высокообразованная или "информированная элита" играет более важную роль в текущем политическом сценарии в современных автократиях из-за их меньшей уязвимости к манипулированию контролируемым государством СМИ. Это еще больше усугубляет отсутствие политического плюрализма в таких странах.

Есть два основания, подтверждающих утверждение об отсутствии политического плюрализма и здорового гражданского общества. Во-первых, парламент состоит из трех политических партий. Пропрезидентская партия получает 84 из 98 мест, что составляет 82% от общего числа. Оставшиеся две партии получают по 7 мест, или по 7% каждая. Кроме того, эти партии связаны исключительно с президентом и администрацией. В парламентских выборах 2023 года также участвовали новые партии, выходцев из гражданского общества, такие как «Respublica», но успеха эта кампания не возымела, что подтверждает сохранение авторитарного режима в Казахстане.

Другим возражением против плюрализма является сложная процедура регистрации политических партий. Установленные Министерством юстиции критерии наличия 40 000 членов для регистрации партии считаются непрактичными и вряд ли будут достигнуты. Организации гражданского общества в независимом Казахстане часто сталкивались с подавлением. Они не достигли достаточного роста, чтобы утвердиться в качестве политической партии и получить официальную регистрацию. В XXI веке правительство Казахстана применило новые средства репрессий, следуя образцу информационного деспотизма. Вместо того, чтобы сажать в тюрьму большое количество людей, они сосредотачиваются на активистах оппозиции, подвергая их преследованиям и унижениям, ложно обвиняя их в преступлениях и способствуя их эмиграции. Автократы пытаются скрыть свою вину, когда совершают акты убийства [4, 100 с.].

С момента основания страны в 1990-х годах администрация систематически искореняла политические и гражданские движения. Протесты и революции с участием более 1000 человек были редким явлением в истории независимого Казахстана. В 2016 году состоялась первая крупномасштабная акция протеста с участием нескольких тысяч участников. Отдельные лица продемонстрировали свое несогласие с политикой земельной

реформы, которая позволяет иностранным гражданам приобретать землю в долгосрочную аренду. В 2021 году произошли «Январские события», которые позже получили историческое название - «Қаңтар». В попытках захвата власти произошла борьба между элитой страны, в результате чего народ Казахстана вышел на митинги в основных городах. Самое ожесточенное столкновение произошло в г. Алматы. В дни митингов по всему Казахстану отключали интернет, сотовую связь, во избежание информационной борьбы и всеобщей паники. Отключение интернета стало новым рычагом управления социальными сетями в Казахстане начиная с 2019 года, что снова подчеркивает сохраняемый авторитарный режим Казахстана.

Казахстанская система классифицируется как информационная автократия, при этом контролируемые государством СМИ распространяют пропаганду, что приводит к неравенству в политических знаниях между образованной элитой и широкими слоями населения.

Список использованных источников

1. CASTELLS, M. *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. 2 edition. Cambridge, UK ; Malden, MA: Polity. 2015. 3 p.
2. ABLYAZOV, M. “Announcement on the establishment of the civil movement ‘Democratic Choice of Kazakhstan.’” Facebook. April 20, 2017.
3. DIAMOND, L. “Facing Up to the Democratic Recession.” *Journal of Democracy*. 1995. 141–155 p.
4. GURIEV, S. and TREISMAN, D. “Informational Autocrats.” *Journal of Economic Perspectives* 33. 2019. 100–127 p.
5. CHEHABI, H. E. and LINZ, J. J., eds. *Sultanistic Regimes*. 1St Edition edition. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1998. 261-288 p.
6. MCKEON, R.T., GITOMER, D. H. “Social Media, Political Mobilization, and HighStakes Testing.” *Frontiers in Education* 4. 2019. 112 p.
7. MOROZOV, E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. Reprint edition. New York, NY: PublicAffairs. 2012.
8. “Freedom in the World 2019. Country Report. Kazakhstan”. January 30, 2019. <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/kazakhstan>.
9. “Democracy Has Grown across the World over the Past Four Decades”. Pew Research Center. March 13, 2019. https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/05/14/more-than-half-of-countries-are-democratic/ft_19-05-02_democracyupdate_map/.
10. LINZ, J. J. and STEPAN, A. *Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe* // Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1999. 56 p.
11. LINZ, J. J. *Totalitarian and Authoritarian Regimes*. Lynne Rienner Publishers. 2000.
12. GEDDES, B. “What Do We Know About Democratization After Twenty Years?” *Annual Review of Political Science* 2. 1999. 115–144 p.
13. KOVALEVA, T. “Abaev: about 77% of Kazakhstan is with the internet.” *Zakon.kz*. February 16, 2018. <https://www.zakon.kz/4904189-abaev-77-naseleniya-kazahstana.html>

ӘОЖ 324.256 (575.2)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САЙЛАУ ИНСТИТУТЫНДАҒЫ РЕФОРМАЛАР ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Інкаш Дария Берікқызы

dariyainkash@mail.ru

7310